

Хачатурян Виктория Владиславовна, магистрант, КГУ им. К.Э.

Циолковского, г. Калуга

ПРОБЛЕМЫ И ИСТОКИ РЕМЕЙКА

В статье исследуется ремейк как многогранный социокультурный феномен, плотно укоренившийся в современном художественном пространстве – литературе, кино, музыке, театре. Показана его историческая преемственность (от античных центонов до современных пастишей) и особая актуальность в кризисные периоды (на примере России 1990-х). Выделяется двойственная функция ремейка: он сохраняет культурные смыслы и одновременно трансформирует их, позволяя классике обретать новые значения в современном контексте. Подчеркивается, что ремейк не пародирует оригинал, а наполняет его актуальным содержанием. Через диалог с прошлым ремейк открывает пространство для новаторства и помогает осмыслить настоящее.

The article explores the remake as a multifaceted socio-cultural phenomenon, deeply rooted in the contemporary artistic space – literature, cinema, music, theatre. It shows its historical continuity (from ancient centons to modern pastiches) and its special relevance in crisis periods (on the example of Russia in the 1990s). The dual function of the remake is highlighted: it preserves cultural meanings and simultaneously transforms them, allowing classics to acquire new meanings in the contemporary context. It is emphasized that the remake does not parody the original, but rather fills it with relevant content. Through a dialogue with the past, the remake opens up space for innovation and helps to understand the present.

Ключевые слова: ремейк, культурная динамика, постмодернизм, литературная традиция, адаптация, пастиш, диалог культур.

Keywords: remake, cultural dynamics, postmodernism, literary tradition, adaptation, pastiche, and cultural dialogue.

Ремейк как культурный феномен прочно вошёл в современное художественное пространство, охватывая литературу, кино, музыку и театр. Его повсеместное распространение ставит вопрос о природе этого явления: является ли оно лишь продуктом коммерциализации искусства или обладает глубинной культурной функцией?

Цель данной статьи — осмыслить ремейк не просто как переделку классического текста, а как значимый механизм культурной динамики. Мы обратимся к истокам явления, проследим его эволюцию и попытаемся показать, почему именно в переломные исторические периоды (в частности, в 1990-е годы в России) ремейк обретает особую актуальность.

Что же такое «ремейк»? Сам термин заимствован из английского языка и обозначает нечто переделанное из произведенного ранее: «Ремейк-(англ. remake — букв. переделка) — в современных кинематографе и музыке — более новая версия или интерпретация ранее изданного произведения (фильма, песни, любой музыкальной композиции или драматургической работы). В русском языке термин часто используется в связи с музыкальными произведениями, тогда как в английском — практически исключительно по отношению к фильмам, мюзиклам, спектаклям.» Однако ремейк - не достояние только музыки или кинематографа - а и литературы, и всего искусства в целом и давно уже рассматривается культурологами как социокультурный феномен – так как стал частью массовой культуры и нередко используется в спекулятивных и коммерческих целях в искусстве и в информационном потоке. При этом «Ремейк стремится не только выглядеть столь же убедительно, как и оригинал, но и превзойти его, внушить мысль о собственном превосходстве.» [4, с.165-169]. Авторы нового поколения стремятся «дописать или переписать некоторые смыслы» оригинала.

Поэтому широкое распространение ремейка связано с определенным этапом в истории нашей страны. 90-е гг.- годы возникновения рыночных отношений, что вызвало коммерциализацию сознания. Развитие всемирной компьютерной сети повлияло на все сферы жизни общества. Литература также заняла свое место в электронном пространстве. «В силу смещения социальных и духовных приоритетов изменились эстетические ориентиры самой литературы. Она утратила роль «учителя жизни» и превратилась в один из видов развлечения и бизнес. С формированием новой экономической ситуации появился кризис ценностей, что побудило людей к пересмотру жизненных ориентиров.» [3, с. 193-195]. Это присуще странам в переходный период, какой и был в Россия в 90-е гг. Когда в 1991г. распался Советский Союз, образовался некий социальный и духовный хаос. Советские люди в такой переломный момент общества переживали сильный духовный кризис и потерю жизненных ориентиров. В творчестве постмодернистов это отразилось на разнообразии тем и жанров, в обращении «не только к массовой культуре, рыночной экономике, советской и постсоветской политике, индивидуальности, но и к вопросу метафизики. Именно в этот период и появляются в произведениях русских постмодернистов такие игровые приемы как «фэнтези» и «ремейк». Эти приемы построены на взаимопроникновении достоверного и ирреального, например, в произведениях В. Пелевина есть элементы триллера, сатирической фантазии, гротеска, иронической игры, пародии на лозунги культуры соцреализма, и элементы социалистического быта.

Возникает вопрос, не является ли ремейк порождением исключительно современной культуры. Некоторые ученые именно так и считают, причем видят в ремейке воплощение исключительно массовой культуры в ее кризисных тенденциях. [2]. Иные исследователи соотносят расцвет ремейка с постмодернистским этапом в развитии литературы [6], и в этом случае большинство произведений рассматривается именно как постмодернистские, под знаком деконструкции, воплощением которой и мыслится любая

переработка классики [5]. Ремейки всегда создаются на классических произведениях. Ремейк не пародирует первоисточник и не цитирует его, а наполняет актуальным содержанием. При этом постоянно идет отсыл к классическому образцу: повторяются основные сюжетные узлы и ходы, заимствуются типы характеров, но другими оказываются социальные-политические условия, внешние обстоятельства. Сопоставляется духовная жизнь разных эпох. Ремейк показывает, что есть общие проблемы и вечные темы, что люди изменились, но есть и много общего в душевных исканиях. Исходя из всего вышесказанного, полагаем, что изучение ремейка в отрыве от литературной традиции непродуктивно. Если под ремейком в наиболее общем виде, без конкретизации данного определения, понимать переработку классического источника или, по словам Умберто Эко, стремление «рассказать историю, которая имела успех», с целью «сказать нечто новое» [1; 7], то можно найти общекультурные и общелитературные корни данного явления. Перелицовка авторитетных текстов в истории литературы в определенные ее периоды обретала конкретные формы, которые, конечно же, отличаются по своим целям, глубине переработки, пафосу, сочетанию приемов. Корни ремейка восходят к следующим формам: позднеантичные центоты, редакции рукописей в средневековой литературе, а в искусстве Нового времени - травести, пародии, перепевы, к культуре «карнавала с ее пересмотром сложившихся образцов и переживанием незавершенности. Ремейк учитывает опыт карнавализированной литературы, переделки церковных текстов и иных авторитетных произведений.» [4].

Говоря об истоках ремейка, важно обозначить, что переделка текста могла осуществляться не только в сатирическом ключе, но и для осуществления авторской интерпретации классического произведения, поэтому к числу «перелицовок» нужно отнести произведения разных жанров с сюжетом, интригой, системой лейтмотивов и образов трансформируемого текста-оригинала. Новаторство и уровень художественного качества таких произведений определяется индивидуально. Такие трансформированные

произведения получили название пастиши (фр. *pastiche*, от итал. *pasticcio* - опера, составленная из отрывков других опер, смесь, попури, стилизация).

По утверждению исследователей, «в русской литературе пастишем в 19 в. называли сочинение, написанное в подражание и не имеющее пародийного оттенка» (поэма А.К.Толстого «Дракон»). А в конце XX века в постмодернистской теории пастиш стал обозначать «иронический модус, пародию и самопародию, причем даже пародийность начинает мыслиться как устаревшее качество». Таким образом, опираясь на рассуждения теоретиков (Ф. Джеймсона, И.Ильина), можно прийти к выводу, что пастиш вновь серьезно видоизменяется, сохраняя при этом «стратегию переделки чужого текста как доминантную». [4]

Традиционные жанры, явившиеся прародителями нынешнего ремейка, в наше время сильно изменились. Таким образом, ремейк появился давно и не является порождением нынешней эпохи, он лишь ею актуализировался и сам сильно видоизменяется в силу специфики социального и культурного контекста конца XX-началаXXI века.

При изучении ремейка в историко-литературной перспективе особое внимание надо уделить такому виду переделки, который представляет собой «трансплатацию» чужого художественного текста в культурное поле литературы другой нации. В русской литературе эту важную задачу выполняли Жуковский и Пушкин в переделке европейских классических текстов. Ремейки постмодернистской эпохи выполняют совершенно другую важную функцию, но в перспективе литературного процесса эпох подтверждают некоторые общие закономерности в культуре. «В концепции Ю.М.Лотмана культура развивается в смене состояний «спада» и «приема» чужих текстов и «взлета» активной «трансляции» собственных оригинальных произведений. В фазе спада идет «пассивное насыщение, усваивается язык, адаптируются тексты...Когда насыщение достигает определенного порога, приводятся в движение внутренние механизмы текстопорождения принимающей

структуры. Из пассивного состояния она переходит в состояние возбуждения и сама начинает бурно выделять новые тексты.» [2].

Таким образом, литература постоянно впитывает тексты других культур, творчески их перерабатывает и создаёт на их основе нечто новое. Адаптация выступает основной «стратегией ремейка» и «формой диалога между различными культурами» [2].

В эпоху постмодернизма, когда ощущается «усталость» литературы и истощённость традиционных форм, ремейк обретает особую актуальность. Он становится не просто переработкой классики, а художественным экспериментом: автор одновременно отдаёт дань уважения первоисточнику и иронически его переосмысливает. При этом диалог разворачивается не только с другими культурами, но и со своей собственной, о чём свидетельствуют переделки текстов русской классики (особенно Чехова, Гончарова, Достоевского, Пушкина) и русской литературы XX века.

Авторы не ограничиваются поверхностными заимствованиями — они переосмысливают характеры, мотивы и конфликты, переносят действие в новый контекст, показывая, как классика остаётся живой в современности. В результате ремейк актуализируется циклично в определённые эпохи и тем самым осуществляет диалог разных культур и переоценку своих культурных и духовных ценностей «перед этапом подъёма в развитии литературы».

Следовательно, ремейк выполняет двойственную функцию: с одной стороны, обеспечивает преемственность смыслов, с другой — способствует их трансформации, открывая пространство для новаторства. Через диалог с прошлым он помогает осмыслить настоящее и наметить новые ориентиры развития литературы. Поэтому целесообразно рассматривать осовремененный ремейк как явление уникальное и одновременно вписанное «в повторяющиеся процессы динамики культуры» [5]. Он демонстрирует, что классика не застывает, а продолжает жить, обретая новые смыслы в каждом историческом

контексте. Именно в этом — в балансе традиции и обновления — заключается его ценность как формы диалога между эпохами и культурами.

Список литературы

- Зарубежные писатели. Биобиблиографический словарь : в 2-х частях [Текст] / под ред. Н. П. Михальской. - М., 2003. - Ч. 2.
- Золотоносов, М. Игра в классики: римейк как феномен новейшей культуры [Текст] / М. Золотоносов // Московские новости. -2002 . – № 23.- 27 августа.
- Нефагина, Г. Русская проза конца XX века [Текст] : учеб. пособие / Г. Нефагина. - М. : Флинта, 2003.
- Петрова М.В., Ярославский педагогический вестник № 3-2009
- Таразевич, Е. Г. Римейк в современной русской драматургии [Электронный ресурс] / Е. Г. Таразевич // Материалы Международной научно-практической конференции «Современная русская литература: проблемы изучения и преподавания». - Режим доступа: http://www.pspu.ac.ru/sci_liter2005_taraz.shtml, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус.
- Эко, У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна [Электронный ресурс] / У. Эко // Постмодернизм: Энциклопедия / сост. А. А. Гришанов, М. А. Можейко. - Режим доступа: <http://www.infoliolib.info/philos/postmod/innovatia.html>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.

- Энциклопедия литературных героев. Зарубежная литература XX века [Текст]. - М., 1998.